

Школьная зона

В городе Кропоткине теперь есть своя маленькая военная тайна. В местном казачьем кадетском корпусе убит 14-летний Влад Кобыляцкий, но об этом никто не должен знать.

Учреждение экспериментальное, оно на особом счету у краевой администрации. Отцы-командиры вместе со следователями из всех сил пытаются доказать, что во всем виноват сам погибший. А между тем родители спешно забирают из «элитного учреждения» своих детей. Они утверждают, что в кадетском корпусе развязан настоящий террор со стороны учителей и кучки старшеклассников

Влад Кобыляцкий. Посвящение в кадеты.
Фото: из личного архива; Анна Лебедева

В гостиной на маленьком столике стоит фотография озорного пацана.

— Это мы в горы ездили на Новый год, — еле слышно произносит мама, Екатерина Викторовна. — Очень ему там понравилось, думали на весенние каникулы еще раз поехать... Вообще, Влад не хотел идти в кадетское, это мы уговорили. Давай, говорю, попробуем. Не понравится — забрать всегда успеем. И вот не успели!

Перед фотографией день и ночь горит лампада.

Ни одна местная газета не осмелилась написать о трагедии, но весь город о ней знает. Тот, кто лично не знаком с семьей Кобыляцких, верит слухам о том, что мальчик сам полез в драку. Но бывшие учителя Влада из обычной школы говорят, что это бред.

— Мы его знали восемь лет, — его бывший классный руководитель Лариса Папитова рассказывает о Владе как о родном сыне. — Мальчик был замечательный: умный, добрый, начитанный, школу музыкальную закончил, легкой атлетикой занимался. Всегда всем поможет. Вот только постоять за себя не умел — тихий, домашний ребенок.

Учителя уговаривали родителей не забирать его из школы, но те решили, что пора воспитывать «настоящего мужчину». Отец, Анатолий Владимирович, много лет работал в милиции инспектором по делам несовершеннолетних, потом перешел в службу судебных приставов. А мама поверила обещаниям кадетского корпуса дать мальчишкам «элитное образование».

Но с самого начала все пошло не так, как было задумано. Пацанам выдали старые куртки, доставшиеся по наследству от школы-интерната, и начали муштровать.

— Мы очень долго искали туда кадры, — рассказал корреспонденту «РР» директор краевого департамента по делам казачества Александр Марченко. — Пересмотрели в военкомате пятьдесят личных дел отставных офицеров. Но те дружно отказывались идти на такую ответственную работу за такую зарплату.

Оклад у воспитателей действительно смешной — 4,5 тыс. рублей, если работать на полторы-две ставки, получается 8 тыс. плюс стресс. Радовались, что хоть кто-то согласился. Эти «кто-то» и устроили из кадетского

корпуса настоящий дисбат. Когда слушаешь рассказы родителей и «дезертировавших» из корпуса детей, верится с трудом, но приходится верить, потому что факты, документы и увечья — налицо.

Ольга Шаруненко успела забрать своего ребенка из корпуса. Она сама военнослужащая и знала, что кадетский корпус — не детский сад.

— Но очень скоро я поняла, что это какая-то зона для уголовников, — говорит Ольга. — Других слов, кроме «Лечь!», «Встать!», «Вы наказаны», офицеры-воспитатели не знают. Детей выгоняли на мороз без теплой одежды, поэтому они постоянно болели. Помыться могли только те, кто «поавторитетней», остальным приходилось целую неделю ходить грязными. Кормили отвратительно, а с собой еду брать запрещено, поэтому мы приезжали вечером их навестить и в машине подкармливали. Плюс постоянные издевательства со стороны «дедов». Когда один из старших ребят ударил моего сына в пах ногой, я забрала его из корпуса. Пришлось делать серьезную операцию.

Ольга Шаруненко пыталась собрать срочное собрание детей и родителей вместе с офицерами-воспитателями, но администрация корпуса запретила его проводить. А когда после приезда корреспондента «РР» его все-таки провели, на него не пустили ни Ольгу, ни краснодарских журналистов.

— Одним нашим ребятам устроили «темную», другим ночью зажигалкой подожгли ноги и лицо, — говорит бывший кадет Денис Никитченко. — Воспитателей в это время никогда не было рядом. Да и попробуй пожалуйся на старших...

Бывшие кадеты рассказывают, как однажды пьяный офицер Николай Кузнецов, замдиректора по военно-физкультурной работе, после отбоя вывел корпус и заставил маршировать. Дежурный воспитатель попытался его остановить, но тот и слушать ничего не хотел, пока не приехал директор корпуса Анатолий Пеньков. Как утверждают бывшие кадеты и их родители, Кузнецов особенно усердствовал в «воспитании» молодежи. Он лично обыскивал тумбочки и если находил чистую смену белья, торжественно относил ее в «крематорий» — сжигал в печке. Устраивал, по его собственному выражению, «фейерверк».

По правилам внутреннего распорядка все вещи кадетов должны храниться в каптерке. Но чтобы взять их оттуда, надо выстоять длинную очередь, и ребята просто не успевали это сделать, поэтому бегали кроссы в том же, в чем сидели на уроках. В этой же одежде чистили туалеты, оттирали темные полосы на линолеуме битым стеклом. За то, что побежал в туалет на улицу, в училище наказывают. А что делать, если в спальный отсек, где есть туалеты, до шести вечера вход запрещен, а служебный — только для персонала?

— У меня была целая пачка докладных обо всех этих безобразиях, которые мне написали кадеты, — говорит воспитатель Юрий Парфенов. — Я отдал их директору, но они бесследно исчезли. И ксерокопии, которые я хранил в сейфе, исчезли тоже.

Я стою у КПП и жду, пропустят меня на территорию корпуса или нет. У вахтера в будке работает телевизор. Это та самая сторожка, в которой, как рассказывают кадеты, по вечерам собираются офицеры пить пиво и смотреть телевизор. Дети в это время предоставлены сами себе. У проходной мается щупленький, очень грустный паренек лет тринадцати. Я спрашиваю, все ли у него в порядке. Он бурчит что-то невразумительное и отворачивается. «Дисциплина у них тут строгая, — отвечает за него вахтер. — Чуть что, могут в увольнительную не отпустить».

В то воскресенье, когда погиб Влад Кобыляцкий, в увольнительную непустили никого. За неделю до этого Кузнецов снова выгнал на плац плохо одетых пацанов, они замерзли, многие заболели. В корпусе объявили карантин, пропало несколько учебных дней. Нагонять программу было решено в воскресенье. Ребята были на взводе, нервные.

Родители Влада во время последнего телефонного разговора с сыном почувствовали, что он подавлен. Стали выпытывать. «Вот приеду на каникулы, тогда почитаете...» — ответил мальчик. Он имел в виду дневник, куда записывал все, что с ним происходит. Когда Влада не стало, родителям отдали его планшет, дневника там не было. Товарищи Влада рассказывают, что ему особенно доставалось от «авторитетных» одноклассников: то обзовут, то тетрадь отнимут, чтоб он не смог выполнить домашнее задание.

15 марта учителя отработали свои часы и ушли. Вот в этот промежуток, когда учителя уже покинули корпус, а воспитатель еще не пришел, и случилась трагедия. Что именно произошло между «дедами» и их постоянной жертвой, доподлинно не известно. Но взрослые решили свалить вину на погибшего. По версии командования, двое ребят — Кобыляцкий и Саакян — устроили «несанкционированный боксерский поединок». В акте расследования несчастного случая члены комиссии из числа педагогов написали, что Влад решил

«побоксировать», потому что «всегда хотел побить Саакяна Р.». А тот ударил его так, что Кобыляцкий пошел в медпункт, упал и больше уже не приходил в сознание.

Когда отец Влада приехал в корпус, ему удалось поговорить с товарищами сына. «Ребята рассказали, что Влада после “поединка” повалили в углу на пол и начали бить, — говорит Анатолий Кобыляцкий. — Они отняли у нас сына, а теперь еще пытаются его оболгать».

В возбуждении уголовного дела Кропоткинский межрайонный следственный отдел отказал. Его руководитель Вячеслав Джамирзе и не скрывал, что считает случившееся «обычной мальчишеской дракой»: «Ребенок был больной, ему надо было дома в шахматы играть».

Дальше проходной меня так и не пустили, директор Пеньков категорически отказался разговаривать с журналистом. А в конце минувшей недели стало известно, что еще двое воспитанников кадетского корпуса госпитализированы с сотрясением мозга.

Автор: Анна Лебедева © Русский репортер ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2977 29.04.2009, 19:41 📌 263

URL: <https://babr24.com/?ADE=77305> Bytes: 8224 / 8095 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анна Лебедева**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)